

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

г. Москва
03 февраля 2026 года

Дело № А40-59192/25-186-136 Ф

Резолютивная часть определения объявлена 29 января 2026 года
Определение в полном объеме изготовлено 03 февраля 2026 года

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Мухамедзанова Р.Ш., при ведении протокола судебного заседания секретарем Хокшановым Р.С., рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела по заявлению [REDACTED] Адели Феликсовны (29.11.1997 г.р., место рождения: город [REDACTED] [REDACTED] ИНН [REDACTED], СНИЛС [REDACTED] о признании ее несостоятельной (банкротом) ходатайство финансового управляющего Банучян Анны Романовны о завершении процедуры реализации имущества, при участии: согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

определением Арбитражного суда города Москвы от 25.03.2025 заявление [REDACTED] Адели Феликсовны (29.11.1997 г.р., место рождения: город [REDACTED] [REDACTED] ИНН [REDACTED], СНИЛС [REDACTED] принято к производству, возбуждено производству по делу.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 13.05.2025 [REDACTED] Аделя Феликсовна признана несостоятельной (банкротом), в отношении нее введена процедура реализации имущества, финансовым управляющим должника утвержден Банучян Анну Романовну (является членом Союза «СРО «ГАУ», ИНН: 262519341835, адрес для корреспонденции: 302000, Орловская Область, Город Орёл, а/я 106).

Указанные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ»: №91(8023) от 24.05.2025, стр. 191.

В арбитражный суд 13.11.2025 (в электронном виде) поступило ходатайство финансового управляющего Банучян Анны Романовны о завершении процедуры реализации имущества.

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению указанное ходатайство.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.1. Закона о банкротстве отношения, связанные с банкротством граждан и не урегулированные настоящей главой, регулируются главами I-III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI настоящего Федерального закона.

Целью процедуры реализации имущества гражданина является соразмерное удовлетворение требований кредиторов (статья 2 Закона о банкротстве). При этом

удовлетворение требований кредиторов производится за счет конкурсной массы, которая формируется из выявленного имущества должника.

Пунктом 1 статьи 213.28 Закона о банкротстве предусмотрено, что после завершения расчетов с кредиторами финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах реализации имущества гражданина с приложением копий документов, подтверждающих продажу имущества гражданина и погашение требований кредиторов, а также реестр требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов.

По итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина (пункт 2 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

Из указанных норм права следует, что арбитражный суд должен рассмотреть отчет финансового управляющего должника, то есть проверить соответствие выводов управляющего о необходимости завершения процедуры реализации имущества содержанию отчета.

Обращаясь с ходатайством о завершении процедуры финансовый управляющий приводит доводы о реализации мероприятий, направленных на поиск имущества должника. Во исполнение положений пункта 1 статьи 213.28 Закона о банкротстве финансовым управляющим в материалы дела представлен отчет, реестр требований кредиторов, ответы государственных органов и организаций, а также иные документы.

В соответствии со ст. 213.7 Закона о банкротстве финансовым управляющим в газете «Коммерсантъ» осуществлена публикация сообщения о признании гражданина-должника банкротом и о введении в отношении него процедуры реализации имущества гражданина.

Реестр требований кредиторов должника сформирован на сумму 927 538 руб. 07 коп.

В ходе проведения мероприятий, предусмотренных в процедуре реализации имущества гражданина, какое-либо имущество и имущественные права, подлежащие реализации, в том числе недвижимое имущество, транспортные средства, маломерные суда и лодочные моторы у должника и супруга должника выявлено не было. Указанные сведения подтверждаются сообщениями регистрирующих и уполномоченных органов в ответ на запросы финансового управляющего.

Таким образом, финансовым управляющим представлены доказательства выполнения возложенных на него обязанностей в соответствии с Законом о банкротстве.

Принимая во внимание пункты 7, 8 статьи 213.9, пункты 1, 6 статьи 213.25 Закона о банкротстве основанием для завершения процедуры реализации имущества гражданина является наличие обстоятельств, свидетельствующих об осуществлении всех мероприятий, необходимых для завершения реализации имущества гражданина, установленных Законом о банкротстве.

Оценив представленные в материалы дела доказательства арбитражный суд приходит к выводу о выполнении финансовым управляющим мероприятий, предусмотренных процедурой реализации имущества, в то время как доказательства относительно неполноты проведенных финансовым управляющим мероприятий в ходе процедуры банкротства, недостоверности сведений, указанных в отчете, мотивированных суждений о том, что продолжение процедуры реализации имущества может привести к удовлетворению требований кредиторов за счет имущества должника, из материалов дела не усматривается, в связи с чем арбитражный суд на основании статьи 213.28 Закона о банкротстве считает возможным завершить процедуру реализации имущества гражданина ██████████ А.Ф.

По смыслу Закона о банкротстве законный материальный интерес любого кредитора должника, прежде всего, состоит в наиболее полном итоговом погашении заявленных им требований, все предоставленные кредиторам права, а также инструменты влияния на ход процедуры несостоятельности направлены на

способствование достижению названной цели (определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2017 №305-ЭС16-15945).

По общему правилу, закрепленному в пункте 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве, после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов (реализации имущества) гражданина. Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4 и 5 настоящей статьи, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Исходя из правовой позиции, отраженной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 №310-ЭС17-14013 основной задачей института потребительского банкротства является социальная реабилитации гражданина - предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, что в определенной степени ущемляет права кредиторов должника.

Вследствие этого к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие помимо прочего честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом.

Исходя из задач арбитражного судопроизводства (статья 2 АПК РФ), целей реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина и последствий признания гражданина банкротом (абзацы 17, 18 статьи 2 и статья 213.30 Закона о банкротстве), возможности заключения мирового соглашения на любой стадии спора (статьи 138, 139 АПК РФ, абзац 19 статьи 2, статья 213.31 Закона о банкротстве), а также с учетом разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» в процедуре банкротства граждан, с одной стороны, добросовестным должникам предоставляется возможность освободиться от чрезмерной задолженности, не возлагая на должника большего бремени, чем он реально может погасить, а с другой стороны, у кредиторов должна быть возможность удовлетворения их интересов, препятствуя стимулированию недобросовестного поведения граждан, направленного на получение излишних кредитов без цели их погашения в надежде на предоставление возможности полного освобождения от задолженности посредством банкротства.

С учетом правовой позиции, отраженной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2021 №306-ЭС20-20820 по общему правилу обычным способом прекращения гражданско-правовых обязательств и публичных обязанностей является их надлежащее исполнение. Институт банкротства граждан предусматривает иной, экстраординарный механизм освобождения лиц, попавших в тяжелое финансовое положение, от погашения требований кредиторов - списание долгов. При этом целью института потребительского банкротства является социальная реабилитации гражданина - предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, чем в определенной степени ущемляются права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им. Вследствие этого к должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие помимо прочего честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом.

Закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о не освобождении от обязательств недобросовестных должников, а также о недопустимости банкротства лиц, испытывающих временные затруднения, направлены

на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ, обеспечивая тем самым защиту интересов кредиторов. Таким образом, устанавливается баланс между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных статьей 213.30 Закона о банкротстве, и необходимостью защиты прав кредиторов. Завершение процедуры реализации имущества должника не сводится к автоматическому освобождению должника от обязательств перед его кредиторами.

При таких обстоятельствах, для целей применения к должнику положений пункта 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве и освобождения от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами законодательство о банкротстве устанавливает стандарт добросовестности, позволяя освободиться от долгов только честному гражданину-должнику, неумышленно попавшему в затруднительное финансово-экономическое положение, открытому для сотрудничества с финансовым управляющим, судом и кредиторами и оказывавшему им активное содействие в проверке его имущественной состоятельности и соразмерном удовлетворении требований кредиторов.

Из приведенных норм права и разъяснений следует, что отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами (сокрытие своего имущества, воспрепятствование деятельности финансового управляющего и т.д.).

Возражая против применения к должнику положений абзаца 1 пункта 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве кредитор ООО «ПКО Траст» ссылается на недобросовестное поведение должника при получении кредита.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017, закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о том, что недобросовестные должники не освобождаются от обязательств, а также о том, что банкротство лиц, испытывающих временные затруднения, недопустимо, направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ, обеспечивая тем самым защиту интересов кредиторов.

Как следует из положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение должника от обязательств не допускается в случае если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

В развитие вышеприведенной нормы права разъяснения, изложенные в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее - Постановление №45) предусматривают, что для установления обстоятельств, связанных с непредставлением должником необходимых сведений или предоставлением им недостоверных сведений финансовому управляющему или суду, рассматривающему дело о банкротстве (абзац третий пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве), не требуется назначение (проведение) отдельного судебного заседания. Указанные обстоятельства могут быть установлены на любой стадии дела о банкротстве должника в любом судебном акте, при принятии которого данные обстоятельства исследовались судом и были отражены в его мотивировочной части (например, в определении о завершении реструктуризации долгов или реализации имущества должника).

По общему правилу вопрос о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, разрешается судом при вынесении определения о завершении реализации имущества должника (абзац пятый пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве) (пункт 46 Постановления № 45).

Оценивая заявленные возражения финансового управляющего, а также имеющиеся в деле доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ, в их совокупности и взаимной связи, рассматривая вопрос о возможности освобождения гражданина от обязательств, арбитражный суд руководствуется следующим.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определениях Верховного Суда РФ от 25.01.2018 №310-ЭС17-14013 и от 28.04.2018 №305-ЭС17-13146 (2), институт банкротства граждан предусматривает экстраординарный механизм освобождения лиц, попавших в тяжелое финансовое положение, от погашения требований кредиторов, - списание долгов. При этом целью института потребительского банкротства является социальная реабилитации гражданина - предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, чем в определенной степени ущемляются права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им.

Вследствие этого к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие помимо прочего честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом.

В соответствии со сложившейся в судебной практике правовой позиции, закрепленной в статье 213.28 Закона о банкротстве, правило об освобождении гражданина от исполнения требований кредиторов (долгов) по итогам процедуры банкротства, является, по сути, экстраординарным способом прекращения обязательств несостоятельного физического лица, отвечающего критериям добросовестности (например, определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.08.2019 №308-ЭС17-21032 (2,3)).

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017, закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о том, что недобросовестные должники не освобождаются от обязательств, а также о том, что банкротство лиц, испытывающих временные затруднения, недопустимо, направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ, обеспечивая тем самым защиту интересов кредиторов.

В обоснование заявленных возражений, кредитор приводит доводы об указании должником дохода при получении кредита, не соответствующего фактическим данным.

Согласно позиции Верховного суда Российской Федерации, изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2022 №307-ЭС22-12512 по делу N А05-11/2021, принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для неосвобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является.

При этом необходимо учитывать, что банки, являясь профессиональными участниками кредитного рынка, имеют широкие возможности для оценки кредитоспособности гражданина, в том числе посредством разработки стандартных форм кредитных анкет-заявок для заполнения их потенциальным заемщиком на стадии обращения в кредитную организацию с указанием сведений о его имущественном и социальном положении, ликвидности предлагаемого обеспечения и т.п., а также

проверки предоставленного им необходимого для получения кредита пакета документов. По результатам проверок в каждом конкретном случае кредитная организация принимает решение по вопросу о выдаче денежных средств.

В случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на достоверной информации, предоставленной гражданином, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей применения положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

Из представленных в материалы дела доказательств следует, что неисполнение обязательств вызвано объективными обстоятельствами. Учитывая момент заключения договора, послужившего основанием возникновения задолженности перед кредитором, а также период возникновения задолженности, принятие гражданином на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств, не может являться достаточным основанием для не освобождения от долгов.

Неразумность поведения должника сама по себе препятствием к такому освобождению не является (пункт 24 Обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации №3 (2019), утвержденный Президиумом Верховного суда Российской Федерации 27.11.2019).

—
[REDACTED] А.Ф. оснований полагать о допущенном злоупотреблении правом, судом не установлено, обстоятельств, препятствующих применению к должнику правил об освобождении от исполнения обязательств не выявлено.

При этом судом разъясняется, что требования кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Равным образом освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

В соответствии с п. 3 ст. 213.17 Закона о банкротстве требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества гражданина, считаются погашенными.

Обращаясь с ходатайством о завершении процедуры финансовый управляющий также ходатайствовал о перечислении денежных средств с депозитного счета суда в размере 25 000 руб. в счет выплаты вознаграждения финансового управляющего.

Как следует из пунктов 3, 4 статьи 213.4 Закона о банкротстве наряду с документами, предусмотренными процессуальным законодательством, к заявлению о признании гражданина банкротом заявитель вносит на депозит суда денежные средства на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру, применяемую в деле о банкротстве гражданина, составляющем, согласно абзацу седьмому пункта 3 статьи 20.6 Закона о банкротстве, двадцать пять тысяч рублей.

В материалы дела представлено платежное поручение от 22.04.2025 №191292 о перечислении денежных средств на депозитный счет суда внесены денежные средства в размере 25 000 руб.

Поскольку вознаграждение финансового управляющего в ходе проведения реализации имущества осталось не погашенным за счет имущества должника, поступившие на депозитный счет Арбитражного суда города Москвы денежные

средства в размере 25 000,00 руб. на выплату единовременного вознаграждения финансовому управляющему подлежат выплате ему с депозитного счета в безналичном порядке по представленным финансовым управляющим банковским реквизитам в соответствии с п.п. 3, 4 ст. 213.9 Закона о банкротстве.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст.ст. 20,6, 32, 59, 213.9, 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст.ст. 65, 71, 75, 176, 184-185, 188, 223 АПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

ходатайство финансового управляющего Банучян Анны Романовны о завершении процедуры реализации имущества удовлетворить.

Завершить реализацию имущества [REDACTED] Адели Феликсовны (29.11.1997 г.р., место рождения: город [REDACTED], ИНН [REDACTED], СНИЛС [REDACTED]).

Освободить от дальнейшего исполнения денежных обязательств [REDACTED] Аделю Феликсовну, в том числе требований, не заявленных в ходе проведения процедуры банкротства, за исключением требований кредиторов, указанных в п.п. 3, 5, 6 ст. 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Перечислить с депозитного счета Арбитражного суда города Москвы на счет арбитражного управляющего Банучян Анны Романовны по реквизитам, указанным в ходатайстве, представленном в материалы дела, фиксированную часть вознаграждения в размере 25 000 руб. за счет денежных средств, перечисленных на депозитный счет Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-59192/25-186-136 Ф на основании платежного поручения от 22.04.2025 №191292 на сумму 25 000 руб.

Определение в части перечисления денежных средств с депозитного счета суда подлежит немедленному исполнению.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в течение месяца с даты изготовления в полном объеме.

Судья

Р.Ш. Мухамедзанов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 12.11.2024 7:32:11
Кому выдана МУХАМЕДЗАНОВ РАМИЛЬ
ШАУКАДОВИЧ